

В классе было пусто, все уже ушли, осталась только Инь Инь. Она поколебалась, затем с искаженным от злости лицом пнула стул, на котором только что сидела Цзянь Линлин.

Стул издал громкий звук, и вдруг Инь Инь заметила, что с него упала аккуратно сложенная записка, похожая на что-то важное.

«Неужели это Цзянь Линлин забыла?»

С любопытством подняв записку, она развернула ее, но содержание разозлило ее до глубины души.

«Линлин, с первой встречи я почувствовал, что между нами есть нечто необъяснимое, что связывает нас. Возможно, это судьба. Я верю, что ты тоже чувствуешь это, и мы обязательно встретимся снова».

В конце записки стоял маленький иероглиф «Чуань».

Зная почерк И Чуаньпина более десяти лет, Инь Инь сразу поняла, чья это записка. Она сжала зубы и спрятала записку.

Все внимание И Чуаньпина должно принадлежать только ей...

Все, кто пытается разлучить ее с братом Чуаньпином, пожалеют об этом!

Пока Инь Инь размышляла, как справиться с Цзянь Линлин, та сама того не зная думала, как наладить отношения с Гу Исяо, чтобы понять, что та думала о ней в прошлой жизни.

Однако, сколько она ни ломала голову, пробуя разные методы — от совместных обедов до ночных разговоров в общежитии и даже попыток подать Гу Исяо чай и воду, чтобы угодить ей, их отношения не продвигались дальше, оставаясь на уровне обычных соседок.

В этих постоянных попытках прошла неделя, и Цзянь Линлин с Гу Исяо столкнулись с первым важным событием их университетской жизни — военными сборами.

— Проснись, пора вставать.

Во сне Цзянь Линлин услышала холодный и отстраненный голос, зовущий ее.

— Ммм... дай мне еще поспать...

Неохотно обняв своего плюшевого мишку, она перевернулась на другой бок.

— Сегодня первый день сборов, опоздаешь — получишь выговор от куратора.

В голосе говорящего звучала легкая досада.

— Что?!

Вчера она слишком поздно играла и чуть не забыла про сборы!

Она быстро встала, в спешке собралась и, схватив Гу Исяо за запястье, почти бегом потащила ее к спортивной площадке, привлекая внимание прохожих.

— Цзянь Линлин! Ты опоздала, знаешь?..

Куратор Гу Цзинъи, пересчитывая студентов на площадке, строго отчитал ее, но, увидев сзади Гу Исяо, его голос постепенно стих.

— Гу-лаоши, это я проспала, Цзянь Линлин тут ни при чем.

Гу Исяо, говоря это, подняла глаза и посмотрела на Гу Цзинъи.

Гу Цзинъи, опираясь на многолетнее понимание своей племянницы, быстро прочитала ее мысли и с безнадежным видом махнул рукой.

— Ладно, ладно, идите быстрее в строй.

Повернувшись к Цзянь Линлин, которая тихо радовалась удачному стечению обстоятельств, он добавил с легкой строгостью:

— Больше не создавай мне проблем.

— ...Поняла, Гу-дао.

Цзянь Линлин украденно высунула язык, сжала запястье Гу Исяо в знак прощания и вернулась в строй своего класса.

— Вау, Цзянь Линлин, это твоя подруга? Она такая милая!

Девушки в этом возрасте обожают сплетни, и, увидев Цзянь Линлин, они начали расспрашивать о Гу Исяо, даже некоторые парни с любопытством подошли поближе.

— Да, она моя соседка по общежитию... но почему вы все так ее заметили?

Цзянь Линлин немного было обеспокоена тем, что все сразу обратили внимание на Гу Исяо. Хотя она знала, что та действительно привлекательна, в душе она чувствовала легкую досаду.

— Да нет же, просто ты сама очень красивая, а твоя соседка тоже такая симпатичная! И вы совершенно разные по стилю, но вместе выглядите очень гармонично.

Девушка с круглым лицом не скрывала своего восхищения, в ее глазах буквально горели звезды.

Один высокий парень с надеждой добавил:

— Линлин, у твоей соседки есть парень?

Его друг тут же с пренебрежением отрезал:

— Брось, подруга Линлин выглядит как настоящая холодная богиня. Даже если у нее нет парня, она на тебя не посмотрит.

Сокурсники продолжали шумно обсуждать, а Цзянь Линлин, слушая, задумалась, куда унеслись ее мысли. Она лишь механически отвечала «угу» и «ага».

Слушая, как все говорят о Гу Исяо, она невольно подумала: «Интересно, что сейчас делает Гу Исяо, думает ли она обо мне... Мне не нравится, когда все говорят о ней...»

Когда ее мысли уже унесли далеко, инструктор крикнул:

— Все, в строй!

На площадке воцарилась тишина.

Под четкие команды инструкторов первокурсники Университета Т начали базовые тренировки.

Во время перерывов, благодаря Гу Исяо, темы разговоров Цзянь Линлин с одногруппниками стали разнообразнее, и их общение постепенно переключилось на другие вещи. То хорошее впечатление, которое Цзянь Линлин изначально произвела на сокурсников, постепенно укрепилось и стало более полным.

Перед обеденным перерывом инструктор их класса объявил, что нужно выбрать старосту, который будет возглавлять и представлять группу на тренировках, начиная с сегодняшнего дня.

В классе сразу стало оживленно, многие студенты начали с азартом обсуждать.

— Если стать старостой, наверняка можно получить много преимуществ!

— Да, возможно, даже удастся немного отдохнуть или сбежать с тренировки.

— Ох, как бы мне хотелось стать старостой, это и возможность проявить себя, и отдохнуть!

— Точно!

...

Цзянь Линлин, видя, как многие новички радуются, невольно подумала: «Эти дети слишком наивны... Староста — это не так просто. Это и тяжело, и легко нажить врагов. Невероятно, что так много людей этого хотят».

В этот момент одна из девушек рядом, услышав ее бормотание, с возбуждением прошептала:

— Ты тоже хочешь стать старостой? Я порекомендую тебя инструктору! Уверена, многие поддержат!

В этот момент инструктор хлопнул в ладоши, и шумные студенты сразу замолчали. Цзянь Линлин не успела ответить девушке, ей оставалось только тихо сидеть и ждать, что скажет инструктор.

— Ребята, нам нужно как можно быстрее выбрать старосту. Есть предложения?

Девушка рядом с Цзянь Линлин подняла руку и громко крикнула:

— Я рекомендую Цзянь Линлин! Она живая, веселая и щедрая! Она лучше всех подходит для этой должности.

Цзянь Линлин про себя:

— Я нет, я не...

Не дав ей закончить, другие тут же подхватили:

— Да, Цзянь Линлин живая и красивая, она лучше всех представит образ нашего класса, я тоже

предлагаю выбрать Цзян Линлин!

— Да, да, не скромничай.

...

Цзянь Линлин, глядя на эту сцену, неловко потрогала щеку. Стоило знать, в прошлой жизни почти все вокруг говорили о ней плохо, и почти никто не был к ней так доброжелателен. Вдруг оказалось, что к этому даже сложно привыкнуть...

Инструктор, видя единодушный энтузиазм, махнул рукой и сказал:

— Раз все решили, значит, старостой будет Цзянь Линлин.

Затем он улыбнулся и посмотрел на Цзянь Линлин:

— Ты не должна подвести наши ожидания.

— Да, я поняла.

Она вздрогнула и, словно по рефлексу, тут же ответила:

— Гарантирую выполнение задачи.

Только после ответа, увидев хитрую улыбку инструктора, она вдруг осознала значение фразы: «Беда из уст исходит».

В обед Цзянь Линлин и Гу Исяо договорились встретиться за маленьким красным столом в центре магазина у входа в столовую. Гу Исяо, подойдя, сразу увидела ее вздыхающей и немного удивилась.

— Что с тобой?

В столовой было много народу, они заказали два фирменных блюда и сели. Только тогда Гу Исяо наконец задала вопрос.

<http://bllate.org/book/16610/1518782>